

Лаштабова Наталия Владимировна, Садомская Наталья Дмитриевна

МОТИВ ОХОТЫ В РОМАНАХ Г. Р. ХАГГАРДА

В данной статье рассматривается функция мотива охоты в романах Г. Р. Хаггарда. Показано, что он тесно связан с британской культурой и темой освоения новой территории в приключенческих романах XIX века. Мотив охоты выступает важным сюжетобразующим средством. В контексте имперской парадигмы мотив охоты связывается с представлением английских колонизаторов об Африке как месте, где их ждут незабываемые игры и приключения. Охотничьи пристрастия персонажей выступают средством характерологии. Мнение писателя об убийстве животных эволюционирует, о чем свидетельствует поздняя философская проза Г. Р. Хаггарда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 35-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

В данной статье рассматривается функция мотива охоты в романах Г. Р. Хаггарда. Показано, что он тесно связан с британской культурой и темой освоения новой территории в приключенческих романах XIX века. Мотив охоты выступает важным сюжетообразующим средством. В контексте имперской парадигмы мотив охоты связывается с представлением английских колонизаторов об Африке как месте, где их ждут незабываемые игры и приключения. Охотничьи пристрастия персонажей выступают средством характеристики. Мнение писателя об убийстве животных эволюционирует, о чем свидетельствует поздняя филологическая проза Г. Р. Хаггарда.

Ключевые слова и фразы: приключенческая литература; путешествие; анималистическая проза; мотив охоты; Г. Р. Хаггард.

Лаштабова Наталия Владимировна, к. филол. н.

Оренбургский государственный университет

lashnata@yandex.ru

Садомская Наталья Дмитриевна, д. филол. н., доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

nashsad53@mail.ru

МОТИВ ОХОТЫ В РОМАНАХ Г. Р. ХАГГАРДА

С древних времен человек проявлял интерес к познанию животного мира, видя в животных не только средство к поддержанию собственной жизни, но и объект культуры. Если люди древности по мастерству мужчины-охотника судили о его силе и ловкости, то в более позднее время охота стала способом развлечения для знати.

Охота во всех своих проявлениях является древнейшей традицией британской культуры. Эта традиция берет начало во времена завоевания Англии норманнами. Уже тогда англичане охотились не столько ради добычи, сколько ради трофея. Самый большой и красивый парк Лондона, Гайд-парк, был в XVI веке лесом для охоты короля Генриха VIII. В английской живописи XIX века очень популярны были сцены охоты. Заказчики таких картин желали видеть изображение всего того, за что они так любили охоту: погоня за животными, томительное ожидание появляющейся дичи. На таких полотнах зритель мог видеть динамичных охотников, тщательно выписанные изображения охотничьих собак, оленей. Собак, лошадей, сцены охоты писали английские художники Томас Блинкс (1853-1910), Джон Чарлтон (1849-1917). Такая любовь к охоте всей нации не могла не найти отражения в произведениях литературы. Наиболее яркой и впечатляющей для англичан охота была не в Англии, а в Африке, куда в конце XIX века отправлялись колонизаторы с целью получения прибыли, новых впечатлений и участия в захватывающих приключениях.

Актуальность данного исследования определяется рассмотрением мотивной структуры романов Г. Р. Хаггарда в контексте исторических реалий и социокультурной среды рубежа XIX-XX вв. В статье предпринята попытка проанализировать мотив охоты в романах Г. Р. Хаггарда, выявить его структурообразующую функцию, определить особенности восприятия охоты персонажами романов, описать их охотничьи пристрастия как средство характеристики.

Английский писатель рубежа XIX-XX веков Генри Райдер Хаггард (1856-1925), продолжительное время живший в Африке как колониальный чиновник, участвовал в охоте на слонов, носорогов, львов и других обитателей африканского вельда [5].

В романах Г. Р. Хаггарда мотив охоты обладает сложной системой коннотаций, реализующих не только собственно художественный, но и культурологический феномен. Так, в контексте имперской парадигмы его можно связать с представлением английских колонизаторов об Африке как месте, где их ждут незабываемые игры и приключения. Многие из строителей империи, кто прибыл в Африку с Британских островов, совсем недавно были мальчиками, получившими воспитание в новых школьных условиях. Британская школа конца XIX века делала ставку на воспитание физически сильного юноши, готового к взаимодействиям в команде. Кроме того, британские традиции организации военного дела в течение всего столетия сочетали подготовку, дисциплину, хладнокровие, отвагу – качества, незаменимые не только в бою, но и во время, отданное отдыху, каким, конечно, была охота. Охота как интересное времяпрепровождение тесно связана с мотивом путешествия, который в романах конца XIX века обновляется: «Изменившаяся к концу века картина мироздания включила в себя новые значения символов человеческой культуры...» [4, с. 55].

Среди доблестей викторианцев Г. Р. Хаггард высоко ценил доблесть воина, а уже затем – охотника: он «...отдал дань добродетелям, которые были близки и понятны не только древним исландцам, но и англичанам XIX века» [6, с. 282].

Желание оказаться в экзотической местности всегда отличало Хаггарда от других писателей. Он заворуженно наблюдает за экзотическими животными, отмечает их красоту, уникальность и грациозность: «...the antelope... was brown in colour, with faint red stripes, and grew a thick coat... the species was new to me... the natives of that wonderful country call these bucks inco» [11, p. 32]. / ...антилопа... темно-коричневого окраса с тонкими оранжевыми полосками и очень густой шерстью... то была совершенно новая для меня порода... жители этой удивительной страны называют его инко [8].

Любовь Хаггарда к природе, стремление описать ее более реалистично сочетаются со стремлением сделать свой роман красочным, увлекательным, что не оставляет читателя равнодушным к его творчеству, будь то описание неизведанной территории аборигенов, промышленной отсталости или поединков с дикими животными: «...we started a troop of tall giraffes, who galloped, or rather sailed off, in their strange gait, their tails screwed up over their backs, and their hoofs rattling like castanets. <...> Good... let drive at the last, a young cow. By some extraordinary chance the ball struck it full on the back of the neck, shattering the spinal column, and that giraffe went rolling head over heels just like a rabbit. <...> I never saw a more curious thing» [11, p. 32]. / ...мы спугнули стадо высоких жирафов, которые ускакали, или, вернее, уплыли своей странной поступью, подняв торчком хвосты и отбивая копытами дробь подобно кастаньетам. <...> Гуд... выстрелил в молодую самку, бежавшую последней... По невероятной случайности пуля попала ей прямо в шею, повредив спинной хребет, и жирафа полетела кувырком, через голову, как кролик. <...> Мне никогда не приходилось видеть более удивительного зрелища [8]. «Своеобразие его эстетики определяется единством романтических и реалистических принципов» [7, с. 175].

На рубеже XIX-XX веков «...анималистические рассказы являются удобным средством изучения общественного сознания, концепций природы и мира животных» [1, с. 117]. Литературный анимализм Хаггарда в сценах охоты на диких животных Африки выступает не только эмпирической базой приключений английских джентльменов. Он носит интегративный характер, позволяя, во-первых, дать выразительную картину африканского мира, нарисованную реалистическими красками, во-вторых, изобразить английского джентльмена успешным охотником на диких животных Африки, знатоком природы, который распоряжается и использует ее «дары» как имперский победитель.

Зарубежное литературоведение рассматривает мотив охоты в романах Хаггарда как средство построения приключенческого сюжета. Так, считается, что именно неизведанные просторы Африки содержат в себе огромный потенциал для приключений, в том числе и охоты. Не прошла эта тема мимо внимания отечественных литературоведов: Н. Д. Садовой, Е. Д. Ибрагимовой, Н. Н. Савлюковой, но изучение далеко от завершения [2; 3; 5].

Английские джентльмены, попавшие в Африку, переживая комплекс имперского превосходства, ощущали себя нередко как мальчики на игровой площадке. Только теперь их игровой площадкой стал весь мир колоний, в которых их ждут незабываемые приключения, реальная опасность для жизни, трудности, которые им приходится преодолевать на пути к заветной цели.

В романах Г. Р. Хаггарда Африка – «своеобразный парк английского джентльмена, забавляющегося охотой на дичь, которая так и ждет момента, когда ее поймают» [13, p. 25]. На страницах романов Г. Р. Хаггарда читателю открываются многочисленные сцены с участием животных, многообразие которых легко объяснить тем, что писатель был знатоком данного вопроса.

Охота на дикого зверя у Г. Р. Хаггарда нередко встречается в романах, события которых разворачиваются на фоне военных действий, которые ведут англичане. Так, в романе «Голова ведьмы» (1884) Эрнест Кершо случайно попал в Африку в разгар Зулусской войны (1879). Он не собирался сделать жизнь и работу в колониях своей профессией. Но герой сразу влюбляется в Африку. Эрнест с восторгом наблюдает за животными в своих одиноких прогулках, испытывает подлинное наслаждение в охоте, которая осознается им как соревнование с Природой. Охота на антилоп, лицезрение картин простора, словно нарисованных яркими прозрачными красками, – все это оказалось привлекательно той мерой свободы, которую давали также спорт, вкусная еда, сон под открытым небом [5]. По мнению В. Катц, Г. Р. Хаггард отправляет слабых европейцев в колонии «для того, чтобы они впитали жизненные соки» [15, p. 14].

Начиная с романа «Копи царя Соломона» (1885), сцены охоты и количество пойманного и убитого зверя поражают читателя. Дикая природа не всегда может сопротивляться мастерству английского охотника, и лишь здравый смысл может заставить его прекратить убийство животных: «...We were too tired to follow them, and perhaps a little sick of slaughter, eight elephant being a pretty good bag for one day» [11, p. 60]. / ...Мы слишком устали, чтобы их преследовать, а возможно, нам уже немного надоело убивать, так как восемь слонов и так неплохая добыча для одного дня [8]. Данная масштабная сцена является характерной для романов Хаггарда. Охотники, убив пять слонов, довольны своей добычей. Читателю подобный эпизод может показаться большим преувеличением и художественным вымыслом, но нужно помнить, что Африка в конце XIX века была богата не только полезными ископаемыми, в частности золотом и алмазами, поиск которых ведется в романе «Копи царя Соломона», но и экзотическими животными.

Слонов убивают не для пропитания, а для наживы, потому что их бивни ценятся у коллекционеров, из слоновой кости изготавливают предметы роскоши. Этот материал хорошо обрабатывается резцом и полируется. В середине XX века из-за быстрого сокращения популяции слонов даже был введен запрет на торговлю этим материалом. Многие аукционные дома отказывались принимать на продажу изделия из слоновой кости.

Англичане – эстеты. Когда они отправляются в рискованное путешествие, то все, что они встречают на своем пути, вызывает у них интерес. Их привлекает не только флора Африки – «...water-lily in full bloom... the flowers were perfect» [12]. / ...водяной лилии в полном цвету... замечательной красоты [9, с. 34], – но и редкие экземпляры животных, которых они убивают для трофея: «...we shot a specimen of a peculiarly graceful hornless buck» [12]. / ...мы убили прекрасную безрогую козу [9, с. 34].

Когда охотники останавливаются на ночлег в лесу и слышат левинный рев, он их не пугает, а, скорее, завораживает: «...notwithstanding every variety of roar... we began, thinking ourselves perfectly secure, to gradually doze off» [12]. / ...несмотря на рычание льва, мы задремали [9, с. 25]. На фоне полной луны они сидят у реки и слышат странные звуки. Даже в такой экзотической атмосфере, невзирая на опасность, они чувствуют себя спокойно и вскоре засыпают. Герои-англичане ощущают свою власть не только над людьми, но и над природой, они способны ее приручить, всецело овладеть ею так же, как землей, как населяющими Африку

людьми. Существенно, что в понимании Хаггарда-колонизатора и Природа, в свою очередь, готова принимать правила игры пришельцев и подчиняется им, не причиняя никакого вреда.

Мир африканских животных живет по своим законам. Однажды, проснувшись утром, герои романа заметили недалеко от палатки африканскую антилопу, которую ночью убил лев. Он прокусил ее огромными клыками. Животные погибают не от рук человека, а становятся жертвой более сильного хищника – происходит естественный отбор. Опытный охотник Аллан Квотермейн смог восстановить ход событий, который привел к подобной развязке. Удивительно, но подобные сцены не вызывают жалости к животным, скорее восхищение их силой и признание неотвратимости гибели обоих.

Любимый персонаж Хаггарда – Аллан Квотермейн – бывалый путешественник и умелый охотник. Он разбирается в породах буйволов, осведомлен о способе их вакцинации и защиты от болезней, местах их обитания и их стоимости, хорошо знает, как приготовить мясо подстреленных животных на костре, и блестяще это делает. Аллан умеет сохранить мясо в условиях жаркой пустыни. Для него животные важны как средство передвижения, их шкуры и бивни можно выгодно продать.

В то же время англичанам, не приспособленным к охоте, тоже часто улыбается удача. Так, сэр Гуд, который сохраняет безукоризненный облик джентльмена (бреется, носит чистый костюм даже в пути), лишь благодаря случайному выстрелу убивает жирафа. Сэр Гуд страдает от близорукости, носит монокль. Участвуя в охоте на слонов, он не причиняет вреда большому слону, ранит его. Только слуга-зулус Кива спасает сэра Гуда от разъяренного зверя. Зулус становится помощником англичанина-джентльмена, выехавшего на охоту как на развлечение, в котором его должен сопровождать и защищать слуга. Его интересует лишь трофей, которым можно украсить стену собственного дома и рассказывать небылицы о его добыче.

Иначе функционирует мотив охоты в романе «Аэша» (1905). По дороге в земли бессмертной королевы путешественникам приходится преодолевать многие препятствия и добывать пропитание. Так, они проявляют сноровку и успешно охотятся на антилопу, пригавливая затем ее мясо: «As evening approached we shot an antelope... and made our camp... That night we supped in luxury upon tea and antelope meat, which indeed we were glad to have» [10]. / К вечеру мы подстрелили антилопу... и развели огонь... На ужин мы ели жаркое из мяса антилопы и пили чай [9, с. 124].

Охотники добыли всего одну антилопу, чтобы приготовить ее мясо на ужин, несмотря на то, что по дороге им встретились разные животные. В местности, по которой идут путешественники, не очень много животных, лишь дикие ишаки или птицы, которых англичане называют обобщающим словом «game», и у них нет возможности охотиться ради получения трофея, им нужно прокормить самих себя. Они рады простому мясу, но, называя приготовленное блюдо «роскошным», автор подчеркивает ту роль, которую добыча сыграла, буквально спасая героев от голода. Удача улыбнулась им, и они не легли спать голодными.

В конце жизни Г. Р. Хаггард пересмотрел свои позиции, касающиеся охоты: «Истребление животных ради спорта стало мне казаться отвратительным» [14] (перевод автора статьи – Н. Л.). Доказательством этому служит философская повесть «Махатма и Заяц» (1911).

Таким образом, анализ мотивной структуры приключенческих романов Г. Р. Хаггарда показывает важную сюжетообразующую роль мотива охоты. Кроме того, охота и отношение к ней выступает средством характерологии и участвует в создании образов разных типов охотников. Под пером Г. Р. Хаггарда возникает образ ловкого и смелого английского джентльмена-путешественника, попавшего в Африку, который, охотясь на животных, добывает не только пропитание, но и трофей. Африка в данном случае представлена как огромное пространство для приключений, демонстрации доблести и отваги англичан-колонизаторов.

Список литературы

1. Белогурова С. П. Анималистическая проза как феномен общественного сознания на рубеже XIX-XX веков // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 115-123.
2. Ибрагимова Е. Д. Ориенталистские мотивы в творчестве Генри Райдера Хаггарда: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2008. 195 с.
3. Савлюкова Н. Н. Публицистическая и автобиографическая проза Генри Райдера Хаггарда: дисс. ... к. филол. н. Оренбург, 2010. 195 с.
4. Садомская Н. Д. Мотив путешествия в английском романе // Материалы XXI преподавательской и XXXIX студ. науч.-практ. конф. (Оренбург, 14-15 апр. 1997 г.). Оренбург: ОГПИ, 1997. С. 53-55.
5. Садомская Н. Д. Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература конца XIX – начала XX века. Оренбург: ОГПУ, 2006. 304 с.
6. Садомская Н. Д. «Эрик Светлоокый» Г. Р. Хаггарда и традиции исландской саги // Современные факторы повышения качества профессионального образования: материалы XXVIII преподават. науч.-практ. конф. (Оренбург, 14-15 мая 2007 г.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. Т. 3. С. 280-286.
7. Садомская Н. Д. Эстетические взгляды Г. Р. Хаггарда // Качество профессионального образования: новые приоритеты, системы оценки: материалы XXVI преподават. науч.-практ. конф. (Оренбург, 7-8 апр. 2004 г.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. С. 170-175.
8. Хаггард Г. Р. Копи царя Соломона [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/h/haggard_g_r/text_0120.shtml (дата обращения: 06.12.2016).
9. Хаггард Г. Р. Она; Аэша; Ледяные боги; Дитя бури; Нада: романы / пер. с англ. М. – Харьков: Полиграфресурсы; Фолион, 1993. 604 с.
10. Haggard H. R. Ayesha. The Return of She [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/5228/5228-h/5228-h.htm> (дата обращения: 06.12.2016).
11. Haggard H. R. King Solomon's Mines. Oxford: Oxford University Press, 2008. 368 p.

12. Haggard H. R. She [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/3155/3155-h/3155-h.htm> (дата обращения: 06.12.2016).
13. Haggard R. H. The Annotated She: A Critical Edition of H. Rider Haggard's Victorian Romance with Introduction and Notes / ed. by Norman Etherington. Bloomington: University of Indiana Press, 1991. 241 p.
14. Haggard H. R. The Days of My Life: Autobiography [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks03/0300131.txt> (дата обращения: 06.12.2016).
15. Katz W. R. Rider Haggard and the Fiction of Empire. N. Y.: Cambridge University Press, 1987. 184 p.

MOTIVE OF HUNTING IN H. R. HAGGARD'S NOVELS

Lashtabova Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Orenburg State University
lashnata@yandex.ru

Sadomskaya Natal'ya Dmitrievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
nashsad53@mail.ru

This article describes the function of the motive of hunting in H. R. Haggard's novels. The authors show that it is closely connected with the British culture and the topic of new territories development in the adventure novels of the XIX century. The motive of hunting is an important plot-forming means. In the context of the imperial paradigm the motive of hunting is associated with the British colonizers' idea of Africa as a place where unforgettable adventures and games wait for them. Hunting addictions of the characters are the means of characterology. The writer's opinion about the killing of animals evolves, as is evidenced by H. R. Haggard's later philosophical prose.

Key words and phrases: adventure literature; journey; animalistic prose; motive of hunting; H. R. Haggard.

УДК 821.512.145:398

После принятия ислама на протяжении многих веков татары в духовно-религиозном плане развивались под воздействием традиций и ценностей мусульманского мира, что нашло свое отражение и в их мировоззрении. На формирование системы мировосприятия и миропонимания татарского народа наряду с тэнгрианством сильное влияние оказал и ислам. В статье раскрывается роль и место мусульманской веры в становлении духовно-религиозного мировоззрения татарского народа.

Ключевые слова и фразы: мировосприятие; миропонимание; духовно-религиозное мировоззрение; религия; духовные ценности и традиции; ислам; письменно-литературное наследие.

Мирхаев Рифат Фирдинатович, к. филол. н., доцент

Гумеров Ильгам Гусманович, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
mirhaev77@mail.ru; ilham05@bk.ru

РОЛЬ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 16-14-16011.

Исторически религиозное мировоззрение татарского народа наряду с тэнгрианством [2, с. 40-42] развивалось и под воздействием мусульманской традиции, что нашло свое отражение в его многовековом письменно-литературном наследии. Так, например, по мнению ученых, вся средневековая татарская литература носит религиозную окраску и в свое время служила делу познанию вечных истин и божественной воли [4, с. 5].

История исповедования татарами мусульманской веры насчитывает более тысячи лет. Ислам проникает в Поволжье еще в начале X в. В 922 г. он принимается на официальном уровне и получает статус государственной религии Волжской Булгарии. Но, несмотря на это, местное тюркское население в своей основной массе не до конца отказывается от традиций и обрядов тэнгрианства. Можно сказать, что в духовно-культурном пространстве татарского народа с самого начала его формирования переплетаются элементы двух религиозных систем. Этот синкретизм, подвергаясь определенным трансформациям, дошел и до наших дней, о чем свидетельствуют данные фольклора, литературы и языка. Так, например, в современном татарском языке в значении «бог» наряду со словами *алла* и *илаһ* употребляется также лексическая единица *тэңре* [5, б. 240].

Статус государственной религии ислам сохранил и после завоевания Волжской Булгарии монголами в 1236 г. и ее присоединения к Золотой Орде. Несмотря на то, что среди завоевателей были распространены тэнгрианство и христианство несторианского толка, со временем главенствующую роль в Джучиевом Улусе занимает мусульманство, чему в большей мере способствовало то обстоятельство, что основная масса населения исповедовала религию пророка Мухаммеда. Та часть монгольской знати, которая осталась здесь, быстро растворилась среди местной мусульманской аристократии, и вскоре ислам был объявлен государственной